

Литература

1. Конституция Федеративной Республики Бразилия (принята 5 октября 1988 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/braziliya-konstitutsiya>. – Дата доступа: 24.02.2021.

Принудительные меры воспитательного характера как альтернатива уголовному наказанию несовершеннолетних

*Ковальчук К. Ю., магистрант II к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Афонченко Т. П., канд. юрид. наук, доц.*

В целях реализации одного из принципов уголовной ответственности – гуманизма, законодатель в соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает возможность при постановлении обвинительного приговора применения к несовершеннолетнему лицу вместо уголовного наказания принудительных мер воспитательного характера.

Уже само название – «принудительные меры воспитательного характера» – определяет его двуединое содержание: педагогическое и правовое, при этом каждое из них обеспечивается принудительным характером. На наш взгляд, данные меры представляют собой обязательное для исполнения воспитательное воздействие, которое регламентировано нормами права и является не наказанием, а средством, создающим внешние условия для внутреннего изменения подростка.

По мнению А. А. Середина, правовой смысл и цель принудительных мер воспитательного воздействия заключаются в недопустимости совершения со стороны несовершеннолетнего лица противоправных действий, а также воздействии на сознание несовершеннолетнего в части отрицательной оценки противоправных действий со стороны общества, государства, а также пагубности последствий антисоциального поведения в плане его дальнейшего развития [2].

При освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление, к нему в целях воспитания может применяться ряд мер воспитательного характера.

Первая, наиболее мягкая из принудительных мер воспитательного характера, – предостережение. Данная мера включает в себя разъяснение несовершеннолетнему причиненного другим и самому себе вреда, а также негативных последствий возможного совершения повторного преступления. Представляет собой форму порицания поведения несовершеннолетнего, его

официального предостережения от совершения противоправных поступков впредь и требования измениться в лучшую сторону. Являясь по своей форме государственно-принудительной, а по содержанию воспитательной мерой, предостережение предполагает необходимость использования судом и другими субъектами системы педагогических методов и приемов воздействия на сознание, чувства, волю подростка: убеждения, переубеждения, объяснения, наставления.

Расширение практики уголовно-правового реагирования, связанного с принесением извинения потерпевшему лицом, совершившим преступление (вторая мера воспитательного характера), будет содействовать повышению правовой культуры и правосознания граждан и позволит разнообразить перечень средств воздействия, предусмотренных УК и не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Третьей мерой, предусмотренной УК, выступает возложение обязанности возместить причиненный ущерб, которая заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним причиненного преступлением ущерба или в восстановлении собственным трудом испорченного имущества, если приведение его в первоначальное состояние представляется возможным. Однако данная мера имеет место быть только при наличии ряда условий: совершением преступления причинен материальный ущерб; достижение подростком 15 лет ко дню постановления приговора; ущерб возмещается средствами или трудом несовершеннолетнего, наличие у него самостоятельного заработка (дохода); размер ущерба не превышает среднемесячного заработка (дохода) подростка.

Одной из наиболее суровых, но в то же время действенных мер воспитательного характера является ограничение свободы досуга несовершеннолетнего. Сущность данной меры заключается в том, что на подростка возлагаются обязанности в течение установленного законом срока соблюдать определенный порядок использования свободного от учебы и работы времени. И назначается она с той целью, чтобы предупредить совершение несовершеннолетним преступлений в то время, когда он уже не находится под наблюдением педагогов или администрации места работы.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение заключается в том, что несовершеннолетний в принудительном порядке находится в условиях ограниченного режима. И применяется она в том случае, когда несовершеннолетнему необходимо длительное воспитательное воздействие и постоянный контроль.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что суть и содержание принудительных мер воспитательного характера свидетельствуют об их единой целевой направленности – исправление подростка и предупреждение новых

преступлений. В связи с этим становится очевидной задача расширения сферы применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним как альтернативы уголовному наказанию (в первую очередь – лишению свободы на определенный срок) и повышения их исправительной результативности.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Середин, А. А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 106.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность: составляющие права на сохранение индивидуальности ребенка (международно-правовой аспект)

*Короленко Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шевко Н. М.*

Право на сохранение индивидуальности – сложная концепция, включающая в себя незакрытый перечень личностных характеристик лица, свойственных ему в силу происхождения, начинающих свое формирование до рождения и подлежащих постоянному изменению вследствие его развития и социализации, заключающееся также в возможности индивида самостоятельно определять составляющие своей личности.

Оно закрепляется статьей 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее – КПР ООН). Так, пункт первый данной статьи вводит «право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства» [1]. Официального толкования нормы статьи 8 КПР ООН применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности и включению их в содержание права на сохранение индивидуальности нет, но его можно вывести из пункта 55 Заключения общего порядка № 14 Комитета по правам ребенка (далее – КПР) от 29 мая 2013 г. «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3)» (далее – Заключение № 14 (2013)), указывающего на то, что «индивидуальность ребенка